

Кобзев А. И.

(Институт востоковедения РАН, Московский физико-технический институт, Российский государственный гуманитарный университет, Россия; arkobzev@gmail.com)

ПЕРВЫЕ В РОССИИ СВЕДЕНИЯ ОБ «И ЦЗИНЕ»

Аннотация: Первые в России сведения об «И цзине» (易經, «Каноне перемен»), или «Чжоу и» (周易, «Всеохватных циклических переменных [эпохи] Чжоу»), опубликовал первый российский академик-китаевед, немецкий историк и филолог-полиглот Г. З. Байер (G. S. Bayer) в двухтомнике *Museum Sinicum*, изданном в Петербурге в 1730 г. на латыни. На русском языке информация об «И цзине» впервые стала доступной читателю через полвека благодаря корифею отечественного китаеведения XVIII в. А. Л. Леонтьеву. В 1782 г. он издал иллюстрированный и комментированный перевод фрагмента из «И цзина» (названного «Удобным основанием») как приложение к своему переводу маньчжурского текста «Свода узаконений Великой [империи] Цин» («Дай Цин хуй дянь»). Инициатором обращения к «И цзину» Леонтьев назвал посетившего Петербург в 1769 г. французского аббата, но не указал его имени. П. Е. Скачков вслед за В. С. Колоколовым ошибочно решил, что им был знаменитый французский миссионер-иезуит, синолог и разносторонний ученый А. Гобиль (A. Gaubil). Однако он умер десятью годами раньше. Скорее всего, собеседником Леонтьева был известный теолог и экономист-физиократ, французский аббат Н. Бодо (N. Bodeau), проводивший в 1769 г. в Петербурге конфиденциальные переговоры с Екатериной II о ситуации в Польше. Секретность этой миссии накануне первого раздела Польши вполне объясняет сокрытие его имени в 1782 г., когда он был еще жив и назревал второй раздел. Видимо, взгляд французских просветителей и физиократов на «И цзин», донесенный Н. Бодо до А. Л. Леонтьева, побудил последнего связать канон с правительственными указами империи Цин.

Ключевые слова: И цзин, Чжоу и, Канон перемен, Книга перемен, Г. З. Байер, А. Л. Леонтьев, Н. Бодо, Фу-си, Сиф, Хэ-ту, Дай Цин хуй дянь, Свод узаконений Великой [империи] Цин.

Kobzev Artem

(Institute of Oriental Studies of the RAS, Moscow Institute of Physics and Technology, Russian State University for the Humanities, Russia; arkobzev@gmail.com)

THE FIRST INFORMATION ABOUT THE *YI-JING* IN RUSSIA

Abstract: The first information in Russia about the *Yi-jing* (易經, *Canon of Changes*) was published by the first Russian sinologist, German historian and philologist-polyglot G. S. Bayer in the two-volume *Museum Sinicum* (St. Petersburg, 1730) in Latin. In Russian, the primary information about *Yi-jing* became available to the reader half a century later thanks to the coryphaeus of Russian sinology of the 18th century A. L. Leontiev. In 1782, he published an illustrated and commented translation of a fragment from *Yi-jing* (named *Convenient Base*) as an appendix to his translation of the Manchu text of the *Statutes of the Great Qing* (大清會典, *Dai-Qing hui-dian*). A. L. Leontiev called the French abbot, who visited St. Petersburg in 1769, the initiator of his appeal to the *Yi-jing*, but did not indicate his name. P. E. Skachkov after V. S. Kolokolov decided that he was the famous French Jesuit missionary and versatile scientist A. Gaubil. However, he died ten

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2021

years earlier. Most likely the interlocutor of A. L. Leontiev was a well-known theologian and economist-physiocrat, French abbot N. Baudeau, who held confidential negotiations with Catherine II in 1769 in St. Petersburg about the situation in Poland. The secrecy of this mission on the eve of the first partition of Poland fully explains the concealment of his name in 1782, when he was still alive and brewing the second partition. Apparently, a look at the *Yi-jing* of the French enlighteners and physiocrats, reported by N. Baudeau to A. L. Leontiev, prompted him to link the ancient canon with *Statutes of the Great Qing*.

Keywords: *Yi-jing, I-ching, Zhou-yi, Yi-king, Canon of Changes, Book of Changes, G. S. Bayer, A. L. Leontiev, N. Baudeau, Fu-si, Seth, He-tu, Dai-Qing hui-dian, Statutes of the Great Qing.*

По-видимому, первые в России сведения об «И цзине» (易經, «Каноне перемен»), или «Чжоу и» (周易, «Всеохватных циклических переменах [эпохи] Чжоу»; подробно см. [3]), опубликовал не знавший русского языка немецкий историк и филолог-полиглот Готлиб (Теофил) Зигфрид Байер (Gottlieb (Theophil) Siegfried Bayer, 1694–1738), ставший первым российским академиком-китаеведом [7, с. 52–54, 462]. Будучи с 1725 г. профессором восточных языков Академии наук в Петербурге, он издал там в 1730 г. на латыни компилятивный двухтомник *Museum Sinicum*, посвященный его покровителю архиепископу Феофану Прокоповичу (1681–1736) и преподнесенный членам китайского посольства во время их пребывания в 1732 г. в Петербурге по случаю воцарения Анны Иоанновны (1693–1740) в 1730 г. [7, с. 35–36]. Первый том этого издания содержит описание китайской иероглифики с кратким рассуждением об «одной из древнейших книг» — «И цзине» (в транскрипции *ye kim*) — как ее традиционно признанном первоисточнике [14, с. 94–98]. Автор с некоторыми искажениями привел изображения четырех видов «фигур» (*figura*): двух монограмм (— и - -), образованных из них четырех диграмм, восьми триграмм (в перевернутом на 180° порядке Фу-си) и четырех первых гексаграмм (в обратной последовательности) [3, с. 687, 691], а также сослался на их истолкование как «бинарной арифметики» миссионером-иезуитом Иоахимом Буве (Joachim Bouvet, 1656–1730) и философом Готфридом Вильгельмом Лейбницем (Gottfried Wilhelm Leibniz, 1646–1716) [3, с. 673–674].

На русском языке информация об «И цзине» впервые стала доступной читателю через полвека благодаря корифею отечественного китаеведения XVIII в. Алексею Леонтьевичу Леонтьеву (1716–1786), который в 1782 г. издал иллюстрированный и комментированный перевод фрагмента из него под заглавием «О двойственных действиях духа *инь ян* из китайской книги, *И гин* называемой» как приложение к своему переводу маньчжурского текста «Свода узаконений Великой [империи] Цин» («Дай Цин хуй дьянь», 大清會典, 1690 г.; см. [12, с. 484–490]) [9, с. 303–313]. Примечание к заглавию этого приложения гласит: «*И гин* значит: *удобное основание*. Книга сия у китайцев важная и первая из всех древних книг их. Они почитают ее основанием для всех в свете наук. Один французский абас, который был здесь в Петербурге в 1769 году, говорил, что древнее книги сей нет в целом свете и что посему ученые люди весьма желают видеть ее на евро-

пейских языках. Я, услыша от него сие, покусился, для оказания ученым людям услуги моей, перевести оную книгу на российской язык; но перевел по возможности моей только то, как начинается, а далее, за многими в ней начертаниями и терминами, переводить не могу» [9, с. 301].

Как видно из этого примечания, А. Л. Леонтьев необычно (ср. уже принятые в XVII–XVIII вв. латинский и французский переводы *Liber/Librum mutationum*, *Liber de mutationibus* и *Livre canonique des changements*) определил начальный иероглиф названия «И цзин» (в его архаической транскрипции «И гин») и 易 в соответствии с первым значением, даваемым древнейшими комментаторами, — «легкое, удобное», а второй, *цзин* (經), понял онтологически — как «основание», а не текстологически — как «основополагающую книгу, канон» (о разных вариантах понимания и перевода названия «И цзина» подробно см. [3, с. 632–638]).

В современной литературе новаторское для России описание «Канона перемен» Г. З. Байером не упоминается, а сообщение о пионерской публикации А. Л. Леонтьева впервые появилось в «Очерках истории русского китаеведения» Петра Емельяновича Скачкова (1892–1964), написанных им в последние годы жизни и опубликованных посмертно в 1977 г. под редакцией В. С. Мясникова [7, с. 73]. В основном тексте книги процитировано вышеприведенное примечание Леонтьева, неточно названное предисловием, а в собственном примечании Скачкова сказано: «По разъяснению В. С. Колоколова, французский аббат, с которым беседовал Леонтьев, — это миссионер Гобиль (см. прим. 91 к настоящей главе). В предисловии Леонтьева фамилия не указана, дано сокращенно — “франц. абат”» [7, с. 307].

Однако, как явствует из полностью процитированного автором этих строк примечания (а не предисловия) Леонтьева, в нем нет никаких сокращений и указан «французский абас», т. е. аббат (на латыни *abbas*, откуда транскрипция «абас»). В. С. Колоколов (1896–1979) — выдающийся отечественный синолог (о нем подробно см. [11]), но в данном случае ссылка на его авторитет напрасна, поскольку знаменитый французский миссионер-иезуит и разносторонний ученый Антуан Гобиль (Antoine Gaubil, 1689–1759), хотя действительно в 1739 г. был избран почетным членом Петербургской академии наук, с 1722 г. безвыездно находился в Пекине до своей кончины и через десятилетие после нее не мог ни с кем нигде встречаться. Поэтому очевидно, что в приведенное разъяснение закралась ошибка, странным образом не замеченная издателями книги П. Е. Скачкова, в которой ими же отмеченное и тремя страницами выше находящееся примечание о А. Гобиле содержит датировку его жизни [7, с. 304]. Следовательно, личность французского аббата, побудившего А. Л. Леонтьева обратить внимание на «Канон перемен», до настоящего времени не была установлена. И эта ситуация выглядит изначально странной, поскольку Леонтьев мотивировал исследование «Канона перемен» советом видного собеседника, но почему-то не назвал его имени и по непонятной причине присоединил результат своего труда к, казалось бы, тематически и хронологически далекому собранию государственных указов.

Эти неясности позволяет устранить предположение, что указанным, но не поименованным лицом был известный теолог и экономист-физиократ, французский аббат Николя Бодо (Nicolas Baudeau, 1730–1792), которого в 1768 г. пригласил в Польшу епископ Вильнюса князь Игнаций Массальский (Ignacy Massalski, 1726–1794), затем в 1769 г. пославший его в Петербург для конфиденциальных переговоров с Екатериной II о конфедерации, но который там «остался и сделал новые предложения — сойтись с Францией и вместе с нею восстановить спокойствие в Польше», как отметил С. М. Соловьев (1820–1879) в «Истории России с древнейших времен» [8] (см. также [15, с. 267–268]). Секретность переговоров Н. Бодо в Петербурге накануне первого раздела Польши вполне объясняет сокрытие его имени А. Л. Леонтьевым в 1782 г., когда он еще был жив и называл второй раздел соседнего государства.

Среди французских физиократов были развиты синофильские настроения, поскольку в созданном просветителями и энциклопедистами образе китайской империи они видели привлекательное сочетание абсолютной монархии с относительной проницаемостью сословных перегородок и приоритета сельского хозяйства с достаточной свободой экономики. В таком контексте наукообразная система символов «Канона перемен» представлялась адекватным выражением естественного порядка, за который они ратовали. Более того, в ранней европейской синологии господствовало сформированное миссионерами-иезуитами (М. Martini, 1614–1661; Ph. Couplet, 1623–1693; P. Intorcetta, 1625–1696 и др.) мнение, что исходное назначение «И цзина», созданного первым государем Фу-си (伏羲), состояло в установлении основных принципов управления государством. Поэтому совет его переводить из уст Н. Бодо был вполне закономерен не только в общепознавательном смысле, как указал А. Л. Леонтьев, но и в конкретно-научном, связанном с социально-экономическим и политико-правовым законодательством.

В своем переводе А. Л. Леонтьев воспроизвел начало традиционного издания «Канона перемен», восходящего к «Чжоу и бэнь и» (周易本義, «Коренной смысл “Чжоу и”») Чжу Си (朱熹, 1130–1200), где тексту предшествуют связанные с ним нумерологические диаграммы, первой среди которых стоит «магический крест» *Хэ-ту* (河图, «Изображение [из Желтой] реки») [4; 3, с. 696–697]. Поэтому сразу за заглавием «О двойственных действиях духа *инь ян* из китайской книги, *И гин* называемой» следует традиционное изображение *Хэ-ту* (из символизирующих четные и нечетные числа, соединенных линиями в количественно соответствующие им группы черных кружков *инь* (陰) и белых кружков *ян* (陽)) с обозначением по-русски коррелятивных стран света под названием «Начертание Фусиево» [9, с. 302].

В примечании на следующей странице сказано: «В оной книге разных начертаний много. Фу-си по летописи китайской первый князь. Он был при жизни Сифовой с 3472 до рожд. Христ. Фу-си и Сиф, кажется, один был человек по сходности имени и (как римляне числят) времени» [9, с. 303]. В позднее изданной книге А. Л. Леонтьев привел еще один общий признак в доказательство тождества ки-

тайского мифического императора-первопредка и культурного героя с третьим сыном Адама и Евы: «Сифа жиды, а Фусия китайцы звездочетцем называют» [5, с. 95]. Можно добавить, что с обоими персонажами в их культурных традициях связано изобретение письменности и нумеролого-каббалистических диаграмм.

Подобная идентификация китайского патриарха с библейским восходит к теориям сложившейся среди миссионеров-иезуитов в Китае группы французских «ицзинистов», или «фигуралистов»: И. Буве, Ж.-А. де Голле (J.-A. de Gollet, 1664–1741), Ж.-Ф. Фуке (J.-F. Foucquet, 1665–1741) и Ж. де Премар (J. de Prémare, 1666–1736). Они усмотрели в «Каноне перемен» китайскую «библию», воплощающую изначальное божественное откровение в форме каббалистических фигур *гуа* (卦) и являющуюся выражением общей, священной и допотопной «иероглифической науки» древнего мира, т. е. «метафизики чисел, или общенаучного метода», «содержащего все другие знания» (подробно см. [6, с. 209–246]). Эти идеи, став известными европейским ученым, заинтересованно обсуждались синологами и философами во Франции до начала XIX в. [10, с. 246–247].

Нумерологическую диаграмму *Хэ-ту* у Чжу Си сопровождает объяснение, которое составлено из двух сведенных вместе фраз, в обратной последовательности входящих в завершающие параграфы первого раздела комментирующей части «И цзина» — «Си-цы чжуань» (繫辭傳, «Предание привязанных афоризмов/доводов/высказываний», I, 8/9–10/11), где и упомянуто это «Изображение [из Желтой] реки». А. Л. Леонтьев также воспроизвел их в схематизированном переводе:

НЕБО 1.	ЗЕМЛЯ 2.
НЕБО 3.	ЗЕМЛЯ 4.
НЕБО 5.	ЗЕМЛЯ 6.
НЕБО 7.	ЗЕМЛЯ 8.
НЕБО 9.	ЗЕМЛЯ 10.
Чисел неба 5.	Чисел земли 5.

Что небо и земля имеют себе по пяти мест, в том есть между ими союз.

Всех чисел, у неба 25, у земли 30, а у обеих 55.

В сем заключается вина рожденьям и совершениям вещей, и вина действиям гойшинь [9, с. 303].

Переданное транскрипцией *гойшинь* сочетание *гуй-шэнь* (鬼神, «нави и духи») разъяснено в примечании на той же странице как обозначение «небесных бесплотных сил, то есть духов», хотя их бесплотность весьма сомнительна и в соответствии с общим смыслом и данным контекстом они являются не только небесными, а земными (*гуй*) и небесными (*шэнь*) существами.

Затем А. Л. Леонтьев, следуя китайской традиции, поместил «Изъяснение», представляющее собой изложение чжусианского комментария и начинающееся следующим образом: «В таких словах содержится начертания онога мудрость. Основано начертание на числах, а числа представляют образы. По сему, что у неба и земли выходит из десяти порознь смекаемых чисел пятьдесят пять и что

небо и земля имеют на стольких числах по пяти мест, небо есть ЯН, земля есть ИНЬ; ЯН рождает вещи, а ИНЬ совершает» [9, с. 304].

Основополагающий для социально-правовой сферы смысл «Канона перемен» А. Л. Леонтьев обнаружил еще раньше, при переводе маньчжурского варианта цинского кодекса «Законы и постановления Великой [империи] Цин» («Дай Цин люй ли», 大清律例, 1725 г.; см. [12, с. 480–484]), в предисловии к которому император Ши-цзун (世宗, 1678–1735; девиз правления Юн-чжэн, 雍正, 1723–1725) отметил: «В *Игин* есть речь, что по уложению могли прежняя цари дела судить объяснивши людям наказанию», — а переводчик пояснил: «Так называется первая в древности их книга» [1, с. 4]. Это прямое подтверждение взгляда французских просветителей и физиократов, донесенного Н. Бодо до А. Л. Леонтьева, видимо, и побудило его сопроводить следующий перевод юридических документов цинского двора справкой об «И цзине».

Важные начинания Г. З. Байера и А. Л. Леонтьева, к сожалению, были забыты в России и нашли достойное продолжение в отечественной синологии лишь спустя полтора века в работе Ю. К. Щуцкого (1897–1938), который подошел к «И цзину» совершенно иначе: с одной стороны, глубоко научно, исторически и текстологически исследовав его содержание и структуру и переведя каноническую часть, а с другой стороны, мистически, подробнейшим образом прокомментировав на основе конфуцианской, даосской и буддийской традиций и провиденциально интерпретировав. Его завершенная в 1935 г. монография в сокращенном виде смогла увидеть свет только в 1960 г. и по-английски в 1979 г., а в полном виде — в 1993 г., многократно переиздавалась [13] (см. также [2, с. 299–329]) и сама стала каноническим текстом для отечественной ицинистики, расцветшей с конца 1970-х гг.

Литература

1. Китайское уложение / Перевел сокращенно с манжурского на российский язык Коллегии иностранных дел майорского ранга секретарь Алексей Леонтиев. Ч. 1. СПб.: Академия наук, 1778.
2. Кобзев А. И. Драмы и фарсы российской китаистики. М.: ИВ РАН, 2016.
3. Кобзев А. И. «Канон перемен» как мировая константа // В пути за Китайскую стену. К 60-летию А. И. Кобзева. М.: ИВ РАН, 2014. С. 629–708.
4. Кобзев А. И. Хэ-ту, ло шу // Духовная культура Китая: энциклопедия. Т. 1: Философия. М.: Восточная литература, 2006; допечатка 2011. С. 517–519.
5. Леонтьев А. Л. Кратчайшее описание городам, доходам и протчему Китайского государства, а при том и всем государствам, королевствам и княжествам, кои китайцам ведомы. Выбранное из китайской государственной географии, коя напечатана в Пекине на китайском языке при нынешнем хане Кян Луне секретарем Леонтиевым. СПб.: Академия наук, 1778.
6. Ломанов А. В. Христианство и китайская культура. М.: Восточная литература, 2002.
7. Скачков П. Е. Очерки истории русского китаеведения. М.: Восточная литература, 1977.

8. Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. 6. Т. XXVI–XXIX. СПб.: Общественная польза, 1896.
9. Тайцин Гурунь и Ухери Коли, то есть все законы и становления китайского (а ныне манчжурского) правительства / Перевел с манчжурского на русский язык Алексей Леонтиев. Т. II. СПб.: Академия наук, 1782.
10. Фишман О. Л. Китай в Европе: миф и реальность (XIII–XVIII вв.). СПб.: Петербургское востоковедение, 2003.
11. Фоякова (Колоколова) Н. Н. Биография Всеволода Сергеевича Колоколова (1896–1979) // Архив российской китаистики / сост. А. И. Кобзев. Т. III. М., 2016. С. 44–48.
12. Хохлов А. Н. «Дай Цин люй ли»; «Дай Цин хуй дьянь»; «Дай Цин хуй дьянь шили» // Духовная культура Китая: энциклопедия. Т. 4: Историческая мысль. Политическая и правовая культура. М.: Восточная литература, 2009. С. 480–490.
13. Шуцкий Ю. К. Китайская классическая «Книга перемен» / составл., вступ. ст., коммент., примеч. и ред. А. И. Кобзева. М.: Восточная литература, 1993; переизд. 1997, 2003.
14. Bayeri Th. S. Museum Sinicum In quo Sinicae Linguae et Litteraturae ratio explicatur. T. 1. Petropoli: Academiae imperatoriae, 1730.
15. Wolff L. *Inventing Eastern Europe: The Map of Civilization on the Mind of the Enlightenment*. Stanford University Press, 2012.

References

1. *Chinese Code* / Translated and abridged from Manchurian into Russian by the Major Rank Secretary of the Ministry of Foreign Affairs of the Major rank Alexey Leontiev. Part 1. St. Petersburg, Academy of Sciences, 1778. (In Russian)
2. Kobzev A. I. *Dramas and Farces of Russian Sinology*. Moscow, IOS RAS, 2016. (In Russian)
3. Kobzev A. I. "The Canon of Changes" as a World Constant. *On the Way behind the Chinese Wall. To the 60th anniversary of A. I. Kobzev*. Moscow, IOS RAS, 2014. P. 629–708. (In Russian)
4. Kobzev A. I. He-tu, Luo shu. *Spiritual Culture of China: encyclopedia*. Vol. 1: Philosophy. Moscow, Vostochnaia literatura Publ., 2006; add. print 2011. P. 517–519. (In Russian)
5. Leontiev A. L. *The Shortest Description of the Cities, Incomes and Other of the Chinese State, Including All the States, Kingdoms and Principalities that the Chinese are Familiar with. Selected from the Chinese State Geography, which was Printed in Beijing in Chinese under the Current Khan Qian Long by Secretary Leontiev*. St. Petersburg, Academy of Sciences, 1778.
6. Lomanov A. V. *Christianity and Chinese Culture*. Moscow, Vostochnaia literatura Publ., 2002.
7. Skachkov P. E. *Essays on the History of Russian Chinese Studies*. Moscow, Vostochnaia literatura Publ., 1977.
8. Solovyov S. M. *History of Russia since ancient times*. Book 6. Vol. XXVI–XXIX. St. Petersburg, Obschestvennaia polza Publ., 1896. (In Russian)
9. *Taiqing Gurun and Uheri Koli, that is, all the laws and regulations of the Chinese (and now Manchurian) government* / Translated from Manchurian into Russian by Alexey Leontiev. Vol. II. St. Petersburg, Academy of Sciences, 1782. (In Russian)
10. Fishman O. L. *China in Europe: Myth and Reality (13th–18th centuries)*. St. Petersburg, Peterburgskoe Vostokovedenie, 2003. (In Russian)
11. Fonyakova (Kolokolova) N. N. Biography of Vsevolod Sergeevich Kolokolov (1896–1979). *Archive of Russian Sinology* / comp. A. I. Kobzev. T. III. Moscow, 2016. P. 44–48. (In Russian)

12. Khokhlov A. N. "Dai Qing lv li"; "Dai Qing hui dian"; "Dai Qing hui dian shili". *Spiritual Culture of China: Encyclopedia*. Vol. 4: Historical Thought. Political and Legal Culture. Moscow, Vostochnaia literatura Publ., 2009. P. 480–490.
13. Shchutsky Yu. K. *The Chinese Classical "Book of Changes"* / compil., intro. art., comment., note and ed. by A. I. Kobzev. Moscow, Vostochnaia literatura Publ., 1993.
14. Bayeri Th. S. *Museum Sinicum In quo Sinicae Linguae et Litteraturae Ratio Explicatur*. T. 1. Petropoli, Academiae imperatoriae, 1730.
15. Wolff L. *Inventing Eastern Europe: The Map of Civilization on the Mind of the Enlightenment*. Stanford University Press, 2012.